

A romantic winter scene featuring a couple sitting at a small table outdoors in a snowy setting. To the left is a large, snow-laden Christmas tree decorated with warm white lights. The couple, wearing winter hats and coats, are looking down at something on the table, which is lit by several candles. In the background, a rustic wooden cabin with a snow-covered roof and a chimney is visible among snow-covered trees. The overall atmosphere is cozy and intimate.

Владимир Малянкин

Навсегда

18+

Владимир Малянкин

Навсегда

<https://litres.ru/73419022>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они заключили договор в новогоднюю ночь: прожить вместе целый год, отмечая все праздники, и ни разу не поссориться. Звучало романтично. Но реальность оказалась сложнее.

Владимир педант, любящий порядок и охотничьи домики с туалетом на улице. Юлия творческая натура, для которой комфорт и горячий душ важнее романтики в палатке под дождем.

Их год это калейдоскоп страсти и ссор, нежности и обид. Баня и прорубь, море и водопады, яблоневый сад и больничная палата. Они ссорились из-за немытой посуды и мирились на кухонном столе. Он уезжал в командировки в самые важные дни, а она училась ждать и прощать.

Это история о том, что идеальных отношений не бывает. Бывают настоящие. Где любовь проверяется бытом, а счастье складывается из мелочей. Где двое учатся договариваться, даже когда кажется, что они слишком разные.

Смогут ли они выполнить свой новогодний договор? Или поймут, что главное не прожить без ссор, а всегда возвращаться друг к другу?

Содержание

ПРОЛОГ. Новогоднее обещание	4
ГЛАВА 1 Старый Новый год	11
ГЛАВА 2 Крещенские морозы	22
ГЛАВА 3 День всех влюбленных	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Малянкин

Навсегда

ПРОЛОГ. Новогоднее обещание

31 декабря

Загородный глэмпинг «Северный бор»

Окна от пола до потолка, и за ними – лес.

Настоящий, зимний, заснеженный. Сосны уходят в черное небо, и кажется, что они подпирают звезды. Луна подсвечивает сугробы холодным голубым светом. Где-то там, в этой сказочной чаще, должно быть, прячутся волки или лисы – но здесь, внутри, тепло и безопасно.

Юлия стояла босиком на теплом деревянном полу, кутаясь в огромный белый халат, и не могла оторвать взгляда от этого вида. Она даже не заметила, как он подошел сзади.

– Замерзнешь, – голос Владимира прозвучал прямо у виска, и по коже побежали мурашки, не имеющие ничего общего с холодом.

Она чувствовала его тепло спиной. Он обнял ее, положив руки поверх халата, и уткнулся носом в ее все еще влажные после душа волосы.

– Там снег идет, – выдохнула она, скорее себе, чем ему. –

Смотри, как красиво.

– Я смотрю.

Она обернулась и поймала его взгляд. Он смотрел не в окно. На нее. В его глазах плясали блики от гирлянды, которой был украшен их номер – елочные огоньки отражались в темных зрачках.

Юлия улыбнулась.

Они знали друг друга всего два месяца. Познакомились в начале ноября на дне рождения общего друга, и с той ночи не расставались. Вернее, расставались – на работу, по делам, но каждый вечер снова находили друг друга. И вот теперь – первый совместный Новый год.

Влад выбрал это место сам. Глэмпинг в лесу, в трех часах езды от города. Отдельный дом-бочка с панорамными окнами, личная баня на дровах, чан с подогревом на веранде и полная тишина вокруг. Никаких шумных компаний, никаких «я на пять минут, только поздравлю родственников». Только они вдвоем.

– Спасибо тебе за это, – сказала Юлия тихо, касаясь губами его подбородка. – За этот вечер. За все.

Влад усмехнулся, провел рукой по ее спине, чувствуя сквозь махровую ткань тепло ее тела.

– Это только начало, – ответил он. – Мы с тобой весь год проживем как в праздник. Договорились?

Она засмеялась, запрокинув голову. Он любил этот ее смех – открытый, громкий, немного детский.

– Весь год? Это как?

– А вот так. – Он взял ее за руку и подвел к журнальному столику, где уже стояло ведро со льдом, в котором ждало своего часа шампанское, и две тарелки с тем, что принес ресторан отеля – красная рыба, тонко нарезанная, сырная тарелка, свежий багет, икра в маленькой стеклянной вазочке.

– Смотри. – Влад достал телефон и открыл заметки. – Я составил список.

Юлия выхватила телефон, прищурилась, глядя в экран.

– Новый год. Старый Новый год. 14 февраля. 23 февраля. 8 марта. Пасха? – она подняла на него удивленные глаза.

– А почему нет? – пожал плечами Влад. – Крашеные яйца, куличи, ночная служба... Можем съездить в Суздаль, там красиво.

– Майские... Дни рождения – мой и твой... Иван Купала? – она уже хохотала в голос. – Ты серьезно?

– Абсолютно. Прыжки через костер, венки на воде, ночные купания. Представляешь?

Она представила. Представила его – серьезного, делового Влада, который руководит отделом продаж в крупной компании и носит дорогие костюмы, – прыгающим через костер в венке из одуванчиков. И засмеялась снова.

– Яблочный Спас, – продолжил он, забирая телефон и листая список. – Хэллоуин. День народного единства...

– Это уже перебор, – выдохнула она, вытирая выступив-

шие от смеха слезы.

– Это не перебор. Это вызов. – Он отложил телефон и взял ее лицо в ладони. – Мы проживем с тобой год. Все праздники. И не поссоримся ни разу. Спорим?

Юлия замерла.

Он смотрел на нее серьезно, без тени улыбки. И в этом взгляде было что-то такое... Настоящее. То, от чего у нее внутри все переворачивалось.

– Ни разу? – переспросила она шепотом.

– Ни разу, – кивнул он.

– Это невозможно. Мы люди. Мы будем спорить, злиться, обижаться...

– Значит, будем мириться. До полуночи осталось двадцать минут. У нас есть время подумать.

Она прикусила губу, размышляя. Потом улыбнулась – той самой хитрой улыбкой, которая сводила его с ума с первой их встречи.

– А что получит победитель?

– Мы оба победим, если справимся, – ответил он просто.

Юлия шагнула к нему, положила руки на грудь, чувствуя, как бьется его сердце под тканью домашней фланелевой рубашки.

– Тогда давай заключим договор, – сказала она. – Без нотариуса.

Он наклонился и поцеловал ее.

Это был не тот торопливый поцелуй, которыми они обме-

нивались в последние дни, убегая на работу. Нет. Медленный, глубокий, с чувством. Он целовал ее так, будто пробовал на вкус шампанское, которого они еще не открыли. Она отвечала, прижимаясь к нему всем телом, тая в его руках, как тот снег за окном.

Руки Влада скользнули под халат. Она выдохнула ему в губы:

– А как же шампанское? До полуночи пятнадцать минут.

– Успеем.

Халат упал на пол. За ним следом полетела его рубашка. И вот они уже стояли посреди комнаты, залитой теплым светом гирлянд и холодным – луны, обнаженные, не стесняясь друг друга.

Он подхватил ее на руки и понес к кровати. Большая, широкая, с белоснежным бельем и горой подушек, она ждала их, как главное блюдо новогодней ночи.

– Влад, – выдохнула она, когда он опустил ее на простыни и навис сверху. – Мы правда сможем?

– Правда, – ответил он, целуя ее ключицу, спускаясь ниже, к груди. – Если будем помнить вот это.

Его губы сомкнулись вокруг ее соска, и она забыла, о чем спрашивала. Мысли растворились, остались только ощущения: его горячие ладони на ее бедрах, его дыхание на коже, его вес, прижимающий ее к матрасу.

Она выгнулась ему навстречу, запуская пальцы в его волосы, притягивая ближе.

– Я хочу тебя, – прошептала она.

– Я знаю.

Он вошел в нее медленно, глядя в глаза. В комнате было тихо, только потрескивали дрова в камине да где-то далеко, в лесу, ухал филин. И этот звук – их общее дыхание, сбитое, прерывистое, наполняющее пространство жизнью.

Она кусала губы, чтобы не застонать слишком громко, но когда он ускорился, сдалась. Ее пальцы впились в его спину, ноги обхватили талию, и она позволила себе раствориться в нем полностью.

– С наступающим, – выдохнул он ей в ухо в тот самый момент, когда они оба достигли пика, содрогаясь в унисон.

За окном взметнулись в небо первые фейерверки – кто-то не дождался полуночи. Красные, зеленые, золотые искры рассыпались над заснеженными соснами, отражаясь в их глазах.

Они лежали, тяжело дыша, переплетенные, мокрые от пота. Юлия уткнулась носом ему в шею и прошептала:

– Я согласна.

– На что? – его голос был хриплым, сонным.

– На твой дурацкий список. На год без ссор. На все праздники.

Влад улыбнулся в темноте и поцеловал ее в макушку.

– Договорились.

Через минуту он поднялся, принес из ведерка шампанское, открыл его без хлопка – пробка только тихо вздохнула,

выпуская дымок. Разлил по бокалам, и они выпили, сидя в кровати, голые, счастливые, глядя на салют за окном.

– С Новым годом, Юля.

– С Новым годом, Влад.

Она не знала тогда, как ошибется. Как будет права в своем скептицизме. И как будет неправа одновременно.

Они поссорятся. Много раз. Будут хлопать дверями, молчать по три дня, швырять вещи и спать в разных комнатах. Будут срывать праздники, портить идеальные вечера и ненавидеть друг друга за эту дурацкую бытовуху, которая лезет в их отношения, как сорняк в ухоженный сад.

Но будет и другое.

Будет море, в котором он поймает ее за ногу, когда она уже решила утонуть в собственных обидах. Будут звезды над палаткой, и ее шепот: «Не уходи». Будет баба Люба с пирожками, и утренний кофе, который она научится варить так, как любит он. Будут его руки, чинящие кран, и ее руки, накрывающие на стол.

Но это все потом.

А пока – была новогодняя ночь, двое влюбленных в доме-бочке посреди заснеженного леса и глупая, прекрасная идея прожить вместе год без единой ссоры.

Им казалось, что это легко.

Им казалось, что любовь все преодолее.

Им казалось...

ГЛАВА 1 Старый Новый год

13 января

Квартира Юлии

Реальность имеет неприятную привычку наступать.

После той сказочной ночи в глэмпинге, после шампанского, салютов и секса под звездами (через панорамную крышу они действительно видели звезды, и это было чертовски красиво) наступило 1 января. Потом 2-е. Потом закончились выходные, и начались будни.

Они не расставались. Вернее, расставались физически – на работу, но каждый вечер Влад приезжал к Юле. У нее была уютная однушка в старом фонде, с высокими потолками, лепниной и скрипучим паркетом. Она обожала эту квартиру – за свет по утрам, за балкон, выходящий во двор-колодец, за этот дурацкий скрип, который создавал ощущение дома.

Влад... ну, Влад относился к ее квартире сдержанно.

– У тебя здесь бардак, – сказал он утром 14 января, когда они проснулись после того самого Старого Нового года, который должны были отмечать вчера, но отмечать не стали, потому что устали после работы и просто заказали суши и смотрели кино.

– Это творческий беспорядок, – пробормотала Юля, зарываясь лицом в подушку. – Не мешай спать.

– Тут посуда в раковине с прошлого года.

– Так и было задумано. Новогодний декор.

Влад хмыкнул, сел на кровати и огляделся.

Картина маслом: Юлина квартира в естественной среде обитания.

На стуле висело платье, которое она мерила позавчера и так и не повесила в шкаф. На подоконнике сохли веточки елки, осыпавшие иголки прямо на батарею. Книги стопками на полу, косметика на туалетном столике открыта, тюбики не закрыты, крышки потеряны. И да, посуда в раковине. Там действительно была тарелка с остатками оливье от 31 декабря. Юля клялась, что это «ритуальное жертвоприношение домовому».

Влад вздохнул.

Он был другим. У него – студия в новостройке, минимализм, все по полочкам, ни пылинки. Каждой вещи свое место, постель заправлена с утра, кофеварка вымыта сразу после использования. Он не был занудой (ему казалось), просто любил порядок.

– Юля.

– М-м-м?

– Вставай. Я хочу кофе. Где у тебя кофе?

Она приоткрыла один глаз:

– В морозилке.

– В морозилке? – удивился он. – Зачем?

– Чтобы дольше хранился. И в холодильнике тоже есть. И

на полке. И в шкафчике. Кофе везде. Ищи.

Он покачал головой, но улыбнулся. Встал, накинул ее халат (розовый, с котом, его подарок на Новый год – она заказала специально, чтобы он носил, и он носил, потому что она просила) и пошел на кухню.

Минут через пять Юля выползла из спальни, кутаясь в одеяло. Влад стоял у плиты и хмуро смотрел на турку.

– У тебя газ не работает?

– Работает. – Она зевнула. – Спичку надо чиркнуть.

– Я чиркнул. Три раза.

– А, – она подошла, ловко чиркнула спичкой, и газ загорелся с синим шипением. – Навык. Привыкнешь.

– Я не хочу привыкать к неработающему газу. Вызови мастера.

– Влад, это газовая плита советского образца. Она так и работает. Это не баг, а фича. Мастер скажет то же самое.

Он снова вздохнул. Этот вздох начинал ее раздражать.

– Слушай, – сказала она, залезая на стул с ногами и кутаясь в одеяло. – Ты можешь не вздыхать? Я проснулась, я не готова к претензиям.

– Это не претензии. Я просто хочу кофе. С тобой. В спокойной обстановке.

– Так давай сварим кофе и выпьем в спокойной обстановке. Смотри, какое утро. – Она кивнула на окно. Там действительно было красиво: снег, редкое солнце, голуби на карнизе.

Влад посмотрел на нее, на ее взлохмаченные волосы, сон-

ное лицо, этот ее домашний уют, который она создает вокруг себя даже в бардаке... И оттаял.

– Иди сюда, – сказал он.

Она спрыгнула со стула и подошла. Он обнял ее прямо так, с одеялом, поцеловал в макушку.

– Прости. Я не выспался.

– Я знаю. Ты храпел.

– Я не храплю.

– Очень даже храпишь. Но мило.

Он засмеялся и поцеловал ее уже в губы.

Кофе сварился. Они пили его на маленькой кухне, сидя на подоконнике (Влад в розовом халате, Юля в его футболке поверх одеяла), болтали ногами и смотрели на двор-колодец. Сосед сверху играл на гитаре, где-то лаяла собака, пахло кофе и Юлиными духами, которые она не убрала со вчерашнего дня.

– Знаешь, – сказал Влад. – А ведь мы не поссорились.

– Что?

– За эти две недели. С Нового года. Мы ни разу не поссорились. Помнишь наш договор?

Юля усмехнулась:

– Влад, прошло две недели. У нас был секс, работа, сон и суши. Это не испытание.

– А что испытание?

– Например, совместный быт. Ремонт. Переезд. Болезнь.

– Она загибала пальцы. – Поездка на море, где что-то пойдет

не так. Приезд родственников. Ты готов?

Он задумался.

– А давай проверим.

– Как?

– Сегодня Старый Новый год. По твоему календарю – праздник. Давай проведем его... обычно. Как обычный вечер. Сходим в магазин, купим продукты, приготовим ужин вместе. Посмотрим, что получится.

Она подозрительно прищурилась:

– Ты хочешь проверить, умею ли я готовить?

– Я хочу проверить, умеем ли мы быть вместе не только в глэмпингах.

Это было честно. Это было в точку. И это было страшно-вато – потому что Юлия сама боялась этого момента. Она отлично умела быть идеальной на выезде: причесанная, накрашенная, в красивом белье, с бокалом шампанского. Она умела любить, умела быть страстной, умела говорить правильные слова.

Она не умела готовить. Ну, почти.

– Договорились, – сказала она, протягивая руку. – Но без претензий.

– Без претензий.

Они ударили по рукам.

Вечер начался с магазина.

Юля планировала красивое: паста с морепродуктами, салат с рукколой и пармезаном, тирамису на десерт. Влад слушал, кивал, а потом в супермаркете все пошло не по плану.

– Морепродукты – это дорого, – заметил он, глядя на ценник креветок. – Может, курицу?

– Влад, Старый Новый год. Нельзя курицу.

– Почему?

– Потому что это не празднично.

– А курица, запеченная с яблоками, – не празднично?

– Это скучно.

– Это вкусно.

– Я хочу пасту с морепродуктами.

– Ты умеешь ее готовить?

Юля замялась:

– По видео научусь.

Влад промолчал. Но взгляд был красноречив.

В итоге купили и то, и другое. И креветки, и курицу. И сыр, и вино, и зелень, и еще кучу всего, что Юля хватала с полок, вдохновляясь красивыми картинками.

Тележка росла. Влад мрачнел.

– Юля, это на армию?

– Это на праздник.

– Мы вдвоем.

– Будем есть неделю. Заморозим.

– Ты умеешь замораживать?

– Это умеют все.

Он опять вздохнул. Она сделала вид, что не заметила.

Дома начался ад.

Юля открыла видео с рецептом пасты. Повар на экране говорил с итальянским акцентом и делал все быстро и красиво. У Юли креветки размораживались уже час, вода никак не закипала, а чеснок никак не хотел чиститься.

– Давай помогу, – предложил Влад.

– Нет! Я сама. Я хочу тебя удивить.

– Ты уже удивляешь.

– Это сарказм?

– Это любовь.

Он чмокнул ее в щеку и пошел резать салат. С салатом у него получалось лучше – ровные кубики огурцов, тонкие полоски перца, аккуратные дольки помидоров.

Юля косилась на его доску с завистью. У нее креветки уже подгорали, а паста слипалась.

– Черт, – сказала она, когда из кастрюли пошел дым.

– Выключи газ, – спокойно сказал Влад.

– Я знаю!

Она выключила. Открыла окно. Помахала полотенцем. Вернулась к плите. Креветки были черные с одного бока, паста – комом, соус – комом тоже.

– Полная жопа, – констатировала она.

Влад подошел, посмотрел, обнял ее со спины.

– Ничего страшного. У нас есть курица.

– Я хотела тебя удивить.

– Ты меня удивила. Я не знал, что можно сжечь креветки за три минуты.

Она фыркнула, пытаясь сдержать смех.

– Ты ужасный человек.

– Я человек, который любит тебя. Даже с горелыми креветками.

Она развернулась в его руках, посмотрела в глаза. На кухне пахло гарью, на плите дымилась сковорода, в раковине гора посуды, а он стоял в ее розовом халате и смотрел на нее так, будто она – самое прекрасное, что случилось в его жизни.

– Поцелуй меня, – попросила она.

Он поцеловал.

И как-то так получилось, что через минуту они уже целовались у холодильника, потом у стола, потом Влад приподнял ее и усадил на столешницу, прямо рядом с раковиной, полной грязной посуды.

– Здесь неудобно, – выдохнула она.

– Здесь идеально.

Его руки забрались под ее свитер. Ее пальцы расстегивали его халат. Посуда звякнула, когда она отодвинула тарелку, освобождая место.

– Влад, курица...

– Подождет.

Он стянул с нее свитер, потом джинсы, она помогла ему избавиться от халата и его собственных штанов. Кухня была маленькой, тесной, неудобной – но именно это почему-то заводило еще сильнее.

Когда он вошел в нее, она вскрикнула – громко, не сдерживаясь. Холодильник гудел, за стеной играла музыка, сосед сверху все еще брэнчал на гитаре, а они трахались на кухонном столе, среди грязной посуды, остатков продуктов и неслучившегося ужина.

– Ты... – выдохнула она, впиваясь ногтями в его спину. – Ты невозможный.

– Знаю.

Он двигался медленно, глубоко, глядя ей в глаза. Она кусала губы, запрокидывала голову, снова смотрела на него – и тонула.

Оргазм накрыл их почти одновременно. Она закричала, уткнувшись лицом в его плечо, чтобы не разбудить полдома. Он замер, сжимая ее бедра, и выдохнул ей в волосы:

– С Старым Новым годом.

Она рассмеялась сквозь слезы – от счастья, от нелепости момента, от того, как странно устроена жизнь.

Потом они дожарили курицу. Она получилась даже вкусной. Ели прямо на кухне, не переодеваясь, в халатах и футболках, запивая вином из единственной уцелевшей посуды.

– Знаешь, – сказала Юля, жуя куриную ножку. – А мы не поссорились.

– Мы? – удивился Влад. – Мы только что трахались на столе среди горелых креветок.

– Это не ссора. Это... страсть.

– А если бы я начал читать нотации про порядок?

– Ты начал. Утром.

– И?

– И я послала тебя. Но потом мы выпили кофе и помирились. Это не ссора, Влад. Это притирка.

Он задумался.

– А какая тогда ссора?

– Когда мы не разговариваем. Когда хлопаем дверями. Когда спим в разных комнатах. Когда я уезжаю к маме, а ты пьешь с друзьями.

– У тебя богатая фантазия.

– Жизненный опыт.

Он посерьезнел:

– У тебя так было?

– Было. – Она отставила бокал. – С бывшим. Мы год прожили, и последние полгода не разговаривали нормально. Только выясняли отношения. Кто не вынес мусор, кто не помыл посуду, почему я много работаю, почему он мало зарабатывает... Кошмар.

Влад взял ее руку в свою:

– У меня не было такого. Я вообще мало с кем жил. Все

больше сам.

– И как тебе со мной?

– Шумно. – Он улыбнулся. – И странно. И... хорошо.

Она улыбнулась в ответ:

– Тогда давай договоримся. Когда начнется бытовая жесь, мы будем вспоминать сегодняшний вечер.

– Горелые креветки?

– И секс на столе.

– Договорились.

Чокнулись бокалами. Выпили.

За окном падал снег. Сосед сверху наконец заткнулся. В квартире пахло курицей и сексом.

Им было хорошо.

ГЛАВА 2 Крещенские морозы

19 января

Загородный клуб «Русская баня»

После Старого Нового года они не расставались.

Влад практически переселился к Юле, хотя официально жил у себя. Его вещи постепенно заполняли шкаф, зубная щетка обосновалась в стаканчике, а в холодильнике появился отдельный отсек с его любимыми сырами.

– Мы съезжаемся? – спросила Юля как-то вечером, наблюдая, как Влад вешает свою рубашку в ее шкаф.

– А ты против?

– Я не против. Я просто уточняю.

– Тогда да. Съезжаемся.

– Без официального предложения?

– Официальное предложение будет позже. Когда я придумаю что-то особенное.

Она улыбнулась и чмокнула его в щеку.

– Жду.

А через пару дней Влад объявил:

– На Крещение поедem в банный комплекс. Там прорубь, чан, настоящая русская баня. Хочешь?

– В прорубь? Зимой?

– А что? Очень бодрит. И полезно.

– Я замёрзну.

– Я согрею.

Она посмотрела на его хитрую улыбку и поняла: он задумал что-то особенное.

– Ладно. Едем.

Банный комплекс «Морозко» находился в двух часах от города.

Место было дикое: лес, озеро, огромная деревянная изба с парной, купелью и отдельными домиками для ночлега. Главная фишка – прорубь в озере, крестообразная, с подсветкой изнутри.

– Красиво, – выдохнула Юля, глядя на светящуюся воду.

– Вечером еще красивее. Лед подсвечивают, как в сказке.

– Мы полезем туда?

– А ты боишься?

– Немного.

– Я с тобой. Не бойся.

Он взял ее за руку, и они пошли в дом – переодеваться, греться, готовиться к банным подвигам.

Первым делом – баня.

Жаркая, сухая, с запахом березы и эвкалипта. Влад подавал пару, хлестал вениками, Юля визжала и смеялась.

– Еще хочешь? – спрашивал он.

– Хочу! Еще!

– Тогда держись.

Он плеснул на камни – пар обжег легкие, жар стал невыносимым.

– Бежим!

Они выскочили из парной и, не сговариваясь, рванули к проруби.

Холод ударил так, что Юлия вскрикнула. Ноги горели, сердце колотилось. Вода обожгла ледяным огнем.

– Прыгай! – крикнул Влад и нырнул первым.

Она зажмурилась и шагнула следом.

Ощущение было нереальным. Тело горело, легкие сдавило, но через секунду пришло такое блаженство, такое чувство жизни, что хотелось кричать.

Она вынырнула, хватая ртом воздух. Влад был рядом, смеясь, вода стекала с его волос, глаза горели.

– Ну как?

– Офигеть!

– Еще раз?

– Давай!

Они нырнули снова. Потом еще. Потом выскочили и побежали обратно в баню, где жар принял их в свои объятия, и стало так хорошо, что хотелось плакать.

В предбаннике, на деревянных лавках, они пили чай с мятой и медом. Запах трав, тепло, тишина.

– Я никогда такого не чувствовала, – сказала Юля, закутавшись в простыню. – Это как заново родиться.

– Адреналин, контраст, эндорфины. Лучший наркотик.

– Ты это специально?

– Что?

– Задумал меня сюда привезти. Чтобы я это испытала.

Он улыбнулся:

– Хотел, чтобы ты запомнила этот день. Навсегда.

– Запомнила. Это точно.

Она поставила кружку, под села ближе. Ее рука скользнула по его груди – влажной после бани, горячей. Он перехватил ее пальцы, поднес к губам, поцеловал каждый.

– Влад...

– Да?

– Ты меня хочешь?

– Всегда.

– Прямо сейчас?

Он вместо ответа притянул ее к себе, и простыня упала, открывая ее тело – покрасневшее, влажное, пахнущее березовым веником и медом.

– Ты красивая, – выдохнул он, проводя рукой от плеча до бедра. – Самая красивая.

– Ты каждый раз так говоришь.

– Потому что это правда каждый раз.

Она улыбнулась и потянулась к его губам.

Поцелуй был долгим, глубоким, пьяным без вина. Его руки блуждали по ее спине, сжимали ягодицы, притягивали ближе. Она отвечала тем же – гладила его грудь, живот, ниже.

– Здесь? – спросил он, когда ее пальцы сомкнулись вокруг него.

– Здесь. Сейчас.

Она легла на лавку, потянув его за собой. Дерево было теплым, приятным. Он навис сверху, глядя в глаза.

– Я люблю тебя.

– Я знаю.

– Перестань.

– Никогда.

Он вошел в нее медленно, глядя в глаза. Еще горячие после бани, разгоряченные контрастом, они горели оба.

– Влад...

– Я здесь.

– Не останавливайся.

– Не буду.

Движения были плавными, глубокими, почти ритуальными. Она кусала губы, чтобы не кричать слишком громко, но когда оргазм накрыл ее, сдалась – застонала, выгнулась, впиваясь ногтями в его спину.

– Да, – выдохнула она. – Да, Влад, да...

Он ускорился, чувствуя, как она сжимается вокруг него,

как дрожит, как ловит ртом воздух. Ее второй оргазм настиг ее через минуту – и следом за ним его собственный, глубокий, долгий, вышибающий дыхание.

Он кончил с рыком, уткнувшись лицом в ее плечо, и долго не отпускал.

Потом они лежали на лавках, переплетенные, счастливые. Пот высыхал на коже, воздух был горячим и влажным, где-то потрескивала печь.

– Ты знаешь, – сказала она. – Если бы мне кто-то сказал год назад, что я буду заниматься любовью в бане после про-
руби, я бы не поверила.

– А сейчас?

– А сейчас я здесь. И мне кажется, это лучший день в моей жизни.

– Правда?

– Правда.

Он поцеловал ее в лоб.

– Это только начало, Юль. У нас еще много будет таких дней.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Она прижалась к нему, чувствуя, как бьется его сердце – ровно, сильно, надежно.

– Влад.

– Да?

– А давай всегда будем так. Не терять друг друга. Не за-

бывать, зачем мы вместе.

– Не забудем.

– Даже когда будет трудно?

– Особенно когда трудно.

– Потому что после трудного – это.

– Это, – согласился он, целуя ее в висок.

– Баня, прорубь, секс на лавках.

– И чай с мятой.

– И утро.

– И жизнь.

– Наша жизнь.

Она улыбнулась и закрыла глаза. Где-то вдалеке завывал ветер, в печке трещали дрова, а ей было тепло и хорошо.

Ночью они спали в отдельном домике, уставшие, но счастливые. За окном трещал мороз, в доме топились печка, и было так уютно, что не хотелось просыпаться.

Утром Юля открыла глаза и увидела, что Влад не спит – смотрит на нее.

– Ты чего?

– Любуюсь.

– С ума сошел?

– Сошел. По тебе.

Она улыбнулась и придвинулась ближе.

– Знаешь, что я поняла?

– Что?

– Что ты – моя прорубь.

– Это комплимент?

– Это самый большой комплимент. С тобой я чувствую себя живой. По-настоящему. Даже когда страшно, даже когда холодно, даже когда хочется выскочить обратно.

Он задумался.

– Тогда ты – моя баня. Где всегда тепло и хорошо. Куда хочется возвращаться.

– Мы нашли друг друга.

– Нашли.

– И не потеряем.

– Не потеряем.

Они поцеловались, и за окном вошло солнце, и новый день начался с обещания счастья.

ГЛАВА 3 День всех влюбленных

14 февраля

Загородный СПА-отель «Лесные дали»

Влад любил сюрпризы.

Не спонтанные, нет. Продуманные, организованные, с запасными планами и четкой логистикой. Он был менеджером до мозга костей, и даже в отношениях это проявлялось: он планировал свидания, бронировал столики, выбирал подарки за две недели.

14 февраля не стало исключением.

– Нам нужно быть на выезде из города в 16:00, – сказал он Юле утром, протягивая ей чашку кофе. – Пробки, час пик. Я забронировал номер в СПА-отеле. Два дня.

Она моргнула спросонья:

– Сегодня?

– Сегодня четырнадцатое.

– Я помню. Просто... ты не предупреждал.

– Сюрприз.

– А работа?

– Я договорился, что ты возьмешь отгул. Позвонил твоему начальнику, сказал, что у тебя семейные обстоятельства.

Она приподнялась на локтях:

– Ты позвонил моему начальнику?

– Он не против. Сказал, что ты перерабатываешь, и отгул пойдет на пользу.

Юля смотрела на него с удивлением и каким-то новым чувством. С одной стороны – забота. С другой – контроль. С третьей – черт, как романтично.

– Ты сумасшедший, – сказала она, падая обратно на подушку.

– Я влюбленный. Собирайся. Теплые вещи, купальник, красивое платье на вечер.

– Есть, капитан.

Она улыбнулась. Он наклонился и поцеловал ее.

Дорога заняла два с половиной часа. Влад не любил пробки, поэтому выбрал маршрут в объезд, через лесные дороги. Юля смотрела в окно на мелькающие сосны, слушала его плейлист (джаз, как она любит) и чувствовала себя почти счастливой.

– Рассказывай, – попросила она. – Что за отель?

– СПА-комплекс. Лесной. У них есть открытый бассейн с подогревом, сауны, хаммам, ресторан с авторской кухней. И номера с каминами.

– С каминами? Влад...

– Я знаю, ты любишь огонь.

Она потянулась и поцеловала его в щеку.

– Ты лучший.

– Я знаю.

Он улыбнулся, но как-то сдержанно. Юля заметила, но не придала значения – мало ли, дорога, устал.

Отель оказался даже лучше, чем на фото.

Деревянные корпуса, утопающие в снегу, дорожки с подсветкой, парящий бассейн на открытом воздухе – от него поднимался пар, и в этом пару мерцали огни. Номер – сказка: огромная кровать с балдахином, камин (настоящий, дровяной), панорамное окно в лес, и – отдельный вход в частную сауну.

– Влад... – выдохнула Юля, заходя внутрь и оглядываясь.

– Это...

– Нравится?

Она развернулась, бросилась ему на шею, повисла, целуя куда придется – в губы, в щеку, в нос.

– Я тебя обожаю.

– Я знаю.

Он засмеялся, подхватил ее на руки и закружил по номеру. Потом опустил на кровать, навис сверху, глядя в глаза.

– С праздником, Юль.

– С праздником.

Они целовались долго, неспешно, смакуя момент. За окном смеркалось, в лесу зажигались фонари, в номере было тепло и пахло хвоей.

– У нас ужин через два часа, – напомнил Влад, отрываясь от ее губ. – Надо собираться.

– А до ужина?

– До ужина у нас сауна. И джакузи. И шампанское.

– Ты все продумал.

– Я старался.

Она провела рукой по его груди, зацепилась пальцами за ворот рубашки.

– Тогда не будем терять время.

Сауна была маленькой, но уютной – кедр, мягкий свет, аромат эфирных масел. Они сидели на полке, обнаженные, потные, пили ледяную воду из стеклянных стаканов.

– Жарко, – сказала Юля, откидывая волосы со лба.

– Хочешь выйти?

– Хочу тебя.

Она потянулась к нему, поцеловала, прикусила губу. Ее ладонь скользнула по его бедру ниже.

– Юль...

– Что?

– Мы в сауне. Сердце может не выдержать.

– Какое сердце? – усмехнулась она. – То, что ниже, точно выдержит.

Он засмеялся и сдался.

Секс в сауне – это особый вид безумия. Жар, влажность,

скользкие тела, дыхание, сбитое не только от возбуждения, но и от температуры. Они двигались медленно, почти лениво, потому что быстро было невозможно – слишком горячо. Но от этой медлительности ощущения становились только острее.

Она сидела у него на коленях, лицом к нему, обхватив ногами его талию, и двигалась, глядя в глаза. Пот стекал по ее груди, он ловил его губами, она запрокидывала голову и тихо стонала.

– Влад...

– Я здесь.

– Я сейчас...

– Давай.

Она кончила первой – громко, судорожно, впиваясь ногтями в его плечи. Он дождался, пока она переведет дыхание, потом перехватил инициативу, уложил ее на полок и вошел снова – глубже, резче, быстрее.

Ее второй оргазм настиг ее почти сразу за первым, слился с его финальным толчком, и они замерли, тяжело дыша, прижавшись друг к другу мокрыми телами.

– Я сейчас растаю, – прошептала она.

– Тогда выходим.

Он подхватил ее на руки и вынес из сауны прямо в джакузи. Контраст был безумным – после жара ледяная вода показала обжигающе холодной, но через секунду тело привыкло, и стало невероятно хорошо.

Они сидели в воде, пили шампанское, смотрели на звезды через стеклянную крышу.

– Знаешь, – сказала Юля, – я думала, после Нового года так круто уже не будет. А ты...

– Что я?

– Ты доказываешь, что я ошибаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.